

УДК 316.7-057.875

С.П. Парамонова

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМИРОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ОПРОСА ДВУХ ПОТОКОВ)

Рассматриваются ценности в избирательной культуре молодого поколения в сфере литературы, аудиовизуальных и публичных средств восприятия искусства. Избирательность студентов в сфере литературы, отражающей, в частности, эпоху первичного накопления капитала, историю российских войн, подкрепляется рассказами очевидцев, семейными преданиями. Непосредственное влияние на конструирование личностью современного и будущего мира оказывает научная фантастика. Роль классической и современной литературы, театрального искусства, произведений живописи, музыкальных пристрастий показывает и другую сторону – организацию сферы культуры: степень дозированности в трансляции национальной и западной культуры, доступной умам и чувствам молодежи, идущей на смену уходящему поколению интеллигенции. Подтвердилась прямая связь между материальным положением семьи и избирательностью в сфере аудиовизуальных средств. Выявлена обратная связь между преобладанием телепросмотров в культурном потреблении и материальным положением семьи. Гуманитарный тип образования подтвердил большее обращение к литературным источникам, технический тип – к аудиовизуальным средствам, хотя резкие различия лишь по трем параметрам: по просмотру научно-фантастических фильмов, знанию композиторов-классиков и современных музыкальных групп. Предпочтения студентов в сфере литературы и искусства выявили неоднородную картину их «человекоразмерного мира».

Ключевые слова: *социология культуры и культурсоциология; паттерны в сфере культуры; векторы интересов, избирательность в сфере литературы и искусства, предпочтения аудиовизуальных средств, патриотизм и утилитаризм; социальная память и ценностные ориентации.*

В современной социологии функционируют три подхода к трактовке культуры. Первый связан с Модерном, когда уровень культуры определяется уровнем развития технологий и соответствующим уровнем развития личности, по Марксу. Второй подход – с теорией культурации, предложенной Дж. Александером, – конструирование реальности в зависимости от ценностей культуры [1, с. 256–258]. Мы полагаем, что реальный процесс культуротворчества идет в обоих направлениях навстречу друг другу. Следует в асимметрии подходов солидаризироваться скорее с позицией Р. Коллинза, который склоняется к не символической, а материалистической теории культуры, в которой он, однако, усматривает ритуал и подсознательное, как основание символического в культуре [2, с. 32; 3, с. 486–495]. В данной статье представлен более конкретный и узкий аспект культуры – культурная информированность студентов технического вуза (студентов-социологов и химиков-технологов). Ценностный фон культуры замерялся регулярно, в частности, В.Б. Ольшанским [4, с. 470–530], З.И. Файнбургом [5, с. 59–99], В.Д. Разинской [6, с. 118–132] и др., что позволяет конструировать проекции социальной реальности в будущем.

© Парамонова С.П., 2016

Парамонова Светлана Павловна – д-р филос. наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: spp45@mail.ru.

Объект исследования – студенты на экваторе обучения в вузе. Предмет исследования – культурная информированность студентов как предпосылка интеллектуальных горизонтов осмысления реальности. Метод исследования дескриптивный на основе сплошного опроса и обработки материалов методом сопоставления данных (компаративистики).

Портрет двух исследуемых групп профессиональной направленности обучения – студентов гуманитарного и химико-технологического факультетов (ХТФ) Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ) – определили три фактора: пол, происхождение, профессиональная специфика, избранного профиля образования. В значительной мере сказалось происхождение студентов обеих групп: отцы девушек-социологов – это чаще руководители небольших подразделений промышленных предприятий, матери заняты в гуманитарной сфере. Достаток не всегда напрямую связан с культурной информированностью. Высокая мотивация к будущей профессии социологов оказалась мощным фактором, влияющим на широкую информированность в сфере литературы, музыки, кино. Диапазон паттернов музыки и кинопросмотров охватывал наряду с модерными и постмодерными «достижениями» в значительной мере произведения соцреализма (таблица)¹.

Количественная характеристика информированности студентов-социологов (Гум) и студентов химиков-технологов (ХТФ) ПНИПУ по вопросам аудиовизуальной культуры (2015 г., $N = 58$) (доля ответов от числа опрошенных в каждой группе)

Объект культуры	Гум, $N = 26$	ХТФ, $N = 32$	Всего
Произведения композиторов-классиков	96	160	3,5/5,0
Произведения писателей-классиков	108	105	3,9/3,3
Научно-фантастическая литература	33	34	1,3/1,0
Научно-фантастические фильмы	96	200	3,0/6,5
Современные музыкальные группы	42	173	1,6/5,4
Изобразительное искусство (художники)	15	38	0,6/1,2
Спектакли театра современного танца «Балет Е. Панфилова»	5	20	0,2/0,6
Итого	395	730	14,1/23,0

¹ Опрос «Культурная информированность студентов Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ)», проведенный автором в октябре 2015 г. охватил 21 студента-социолога и небольшую группу магистров – 5 чел., а также 32 студента химико-технологического факультета ПНИПУ, в целом $N = 58$. Студенты-социологи – 3-й курс и ХТФ – 2-й курс. Респонденты – выходцы из среднего класса гуманитарной и технической интеллигенции, рабочих и служащих высокой квалификации региона. Гендерные характеристики – в соответствии с профилем специальностей, социологи в подавляющем большинстве – девушки, студенты ХТФ в основном юноши. Сумма ответов в таблице делилась на число ответов, определяя количественную интенсивность обращения к литературе, к аудиовизуальным средствам.

У студентов ХТФ родители в основном рабочие, служащие, со средним уровнем достатка. Лишь трое студентов – выходцы из семей инженеров с более высоким достатком. Матери юношей – служащие, операторы ООО «ЛУКОЙЛ», учителя, инженеры-экономисты. Техническая элита прокладывает себе путь вверх, к престижным профессиям, независимо от типа политического устройства. Ориентация на профессию студентов химиков-технологов в соответствии с логикой этики пола – прагматическая: престиж, профессионализм, заработок.

Мир ценностей духовной культуры складывается окружением, картинами детства, семейными историями, преданиями, легендами. Многие семейные сказания наполнены рассказами о войне, в частности, хранятся воспоминания, как прадеды уходили на войну и как после войны умирали от ран, о том, как приходили похоронки и как страшно было их читать, закреплено в социальной памяти социологов.

О Первой мировой войне практически у студентов нет упоминаний. По нашим данным, жертв и участников в ней на порядок меньше, чем в Великую Отечественную. Количественные данные поверхностно схватывают факты. Ценной была трактовка информации Сергеем Халиковым (ХТФ) о том, что перед Первой мировой войной часть солдат русской армии прошла рекрутский набор. Они не успели завести семьи. После их гибели нет потомков, которые могли бы сказать об участии предков в Первой мировой войне.

Исторически продолжением Первой мировой войны и революции явилась Гражданская война. Война содержит среди прочих два дискурса: героизм и отвагу на фронте, но и грабежи обеими армиями населения в тылу. Во время войны потоки голодных беженцев устремились из городов в областные села. В семейных преданиях студентов-социологов истории о подвигах, по доблести не уступавших античным воинам: «Мой прадед вынес командира из горящего танка в сражении». В домашнем кругу оцениваются проявления окружающими добра и зла в опасных военных ситуациях.

Пермь – город с наследованными традициями музыкальной культуры. Часть школ преобразованы в лицеи и колледжи, так как в них предусмотрено второе образование – музыкальное. Реализуются способности учащихся в местных театрах и на международных конкурсах исполнителей. И девушки-гуманитарии, и юноши ХТФ, часть из которых имеют музыкальное образование, проявили незаурядную информированность в знании композиторов и исполнителей, что в целом говорит о «золотом запасе» интеллигентности молодой когорты, приобщенной к сложному миру музыкальной культуры.

Среди композиторов, чью музыку любят, австро-немецкие музыкальные гении, русские, итальянские, французские композиторы, а также славянские, скандинавские, англо-американские композиторы и исполнители. Судя по высказываниям студентов, они интересуются творчеством забытых классиков,

композиторов, принимают участие в фестивалях. Соотношение ответов студентов-социологов и студентов-химиков по количеству упоминаемых композиторов и исполнителей и уровню информированности составило 96 и 160 (доля ответов от числа опрошенных 3,5/5,0) (см. таблицу).

В одной из общеобразовательных школ Перми с музыкальным и художественным профилированием (№ 47) Мотовилихинского района созданы программы обучения, сочетающие параллельное преподавание литературы, истории, музыки и изобразительного искусства. В свое время для встреч с учителями были приглашены известные в городе и стране композиторы (В. Агафонов), дирижеры (В. Гергиев) и исполнители (З. Саткилава). Школьникам представлялась возможность организованно посещать оперный, драматический и другие театры. Тем самым заделы института общего образования транслировались в институт высшего образования, создавая ауру интеллигентности студентов, а в настоящем работающих специалистов.

Среди прочитываемого не столь большое место занимает историческая литература. Поскольку русская классическая литература – синтез философии, политэкономии, социальной психологии, психологии и экзистенциализма, в связи с возвратным движением РФ к рынку, мы выделили в структуре прочитываемой литературы эпоху первичного накопления капитала. Она заняла треть ответов студентов-химиков среди всей классики. Литература – мощный источник описания социального процесса и личностного опыта.

В соответствии с доказанным Т. Пикетти неравенством распределения богатства по континентам, странам, регионам, группам и слоям общества, мы наблюдаем опосредованное влияние социально-культурного процесса на конструирование социальной реальности в духовном мире студентов [7]. Публичная социология призывает сообщества создавать новые утопии идеального общественного устройства. Утопия дает основание для прогноза. При множестве аспектов прогностическая функция содержится в двух формах (утопии и антиутопии). Последняя предупреждает человечество от вступления на тропу самоуничтожения. Научный анализ показывает, что человечество по технической мощи превосходит гуманитарную грамотность и воспитание социума в семь раз [8, с. 764]. Соблазн уничтожить разум во Вселенной вооружен такими мощными средствами, что гуманитарное знание нуждается в его расширении и укреплении. Единственный способ удержать человечество от агрессии – обучение гуманитарному мышлению, овладение всем комплексом гуманитарной культуры. Роль образования здесь непреходяща.

Современный кинематограф, благодаря виртуальным возможностям изображения, позволяет определить множество экстремальных ситуаций и выявляет вероятные формы поведения людей в этих обстоятельствах. Зритель здесь проживает время и действие не только в роли судьбы, которому понятно все. Безусловно, созданные на экране стихийные бедствия, непредвиденные обстоятельства и открытия, тренируют психику современного человека, побуж-

дают к поиску выхода в иную социальную реальность, к раскрытию индивидуального потенциала, реализующегося в поведении человека, группы, семьи.

Говоря о кино, студенты чаще всего упоминают научно-фантастический фильм «Интерстеллер», даже «Матрица» отходит на второй план. Сюжет фильма имеет опосредованное отношение к российской философской мысли. Прообразом Учителя в американском фильме «Матрица» явился М.К. Мамардашвили, по авторитетному заявлению грузинского режиссера-документалиста Тамары Дуларидзе в ее выступлении на международной конференции «Мамардашвили и время», посвященной 80-летию М.К. Мамардашвили в Перми, организованной В.А. Фирсовым и Н.О. Балаевым на базе кафедры философии Пермской государственной фармацевтической академии в 2008 году. Высказывание студентки-социолога о фундаментальности проблем, поднимаемых научной фантастикой полно познавательного оптимизма: «Фильмы об ученых дают заряд к размышлениям о будущем человечества». Интерес представляет отражение смыслов социального в космическом пространстве; человека во Вселенной, его чувств, «человекоразмерного мира» в его естественно-научном и социальном мировоззрении. Фильм – синтез нескольких искусств: писателя и сценариста, режиссера, актеров, специалистов по спецэффектам и музыкальному сопровождению.

Следует с позиций культуральной теории определить мотивы выбора современных музыкальных произведений и зарубежных исполнителей, широко представленных в ответах химиков-технологов. Причинами выборов явились высокое качество исполнения, записи и доступность дисков-носителей, кроме того, личностные отношения человека и общества.

Казалось бы, какое влияние может оказать тип образования и тип прослушиваемой музыки на проекцию будущей деятельности человека, на его патриотизм и космополитизм во взглядах, а в дальнейшем и выбор страны проживания. Г. Дерлугьян отмечал, что инженеры были в советском обществе менее идеологизированны, имели больше научных и неформальных контактов с учеными и научными разработками из капиталистического мира [9, с. 156–209]. Отсюда современному человеку с техническим и медицинским образованием несложно сменить страну, семью, окружение, если в современной российской идеологии заявляют о приоритете индивидуального над общим. Известны примеры: отъезд П.А. Сорокина и выбор Н.Д. Кондратьева остаться в России, несмотря на уговоры Сорокина перебраться в США; выезд П. Сикорского и работа С.П. Королёва и А.Н. Туполева в «шарашке» и на свободе, но на Россию. Выезд определялся политической позицией эмигрантов. У отказавшихся от соблазнов условий жизни и работы в богатых странах основная ценность – патриотизм.

Мир изменился в связи с обретением человеком мощных средств мобильности, их тиражирования и доступности. После падения «железного занавеса», распространения Интернета увеличилось число перемещающихся по

планете в поисках работы, возросло число межнациональных браков. Самым неожиданным событием стал слом сильного государства, исчезновение с карты мира СССР. Обещанное улучшение общественного устройства не произошло. Коррупция в России, распространяющаяся сверху, охватила все слои общества. Это представляет опасность для государства [10, с. 421]. Вместе с тем по нашей выборке и в исследованиях по стране молодежь высказывает веру в великое будущее России. Литература и воспитание в духе коллективности здесь сыграли решающую роль [11].

Уровень посещаемости выставочных залов, галерей и прежде был не столь высоким. Сейчас Интернет и заграничные путешествия студентов с родителями расширяют рамки визуальной культуры, но совершенно очевидно, что статичные формы искусства уступают по избирательности динамичным. Следует отметить, что посещение театров школьниками значительно активнее знакомства студентов с искусством. Высока нагрузка студентов по учебе, а размер стипендии обеспечивает лишь проезд на занятия. Вторая причина – со 2–3-го курсов студенты начинают работать и зарабатывать на жизнь. Время занятости уплотняется. Третья – в демократическом обществе плата за билеты на спектакли и концерты тяготеет к элитарной плате. Это объясняет редкое посещение театров и кинотеатров студентами гуманитарного и химико-технологического факультетов, в частности, Пермского театра современного танца «Балет Евгения Панфилова» (5 и 20; 0,2/0,6).

Телекультура в большой мере соперничает с активными видами визуальной культуры. Юноши предпочитают циклы информационных передач, научных и на военные темы: «Вести», передачи об истории, развитии Вселенной, об археологии, творчестве Л.Н. Толстого, передачи телеканала «Звезда». У гуманитариев популярны такие каналы, как «Евроныюз», «Евроспорт», «Голос», «Школа ремонта», «Орел и решка», «Пусть говорят»; затем в меньшей мере: «Ч.П.», «Танцы», «Необъяснимо, но факт», «Снимите это немедленно, сейчас», «Успеть за 24 часа», «Квартирный вопрос», TLC, «Пятница» (17 и 5; 0,6/0,1). В данном случае показатели имеют «перевернутую» значимость: студенты с техническим образованием не тратят время на малоинформативные передачи. Студенты из мало- и среднеобеспеченных семей больше времени проводят у телевизора, из обеспеченных семей выбирают сами передачи из Интернета, и в большей мере пользуются активными визуальными средствами трансляции произведений искусства.

Итак, избирательная культура в сфере литературы, аудиовизуальных и публичных средств восприятия искусства выявляет интерес студентов к накопленному «социальному опыту» человечества. Предпочтения носят динамичный характер информированности и ориентации в современном мире искусства. Студенты воспринимают прогностические варианты будущего человечества через научно-фантастические варианты изображения социальной реальности. Научная фантастика оказывает опосредованное влияние на кон-

струирование личностью современного и будущего мира. Место человека в мире молодым поколением воспринимается не в упрощенных вариантах, а сложных осмыслениях обстоятельств и проявлений человеческой психики различными видами искусств. Избирательность студентов в сфере литературы, отражающей, в частности, историю российских войн, подкрепляется рассказами очевидцев и семейными преданиями, сохраняющими социальную память. Избирательность в сфере литературы и искусства выявила сложную картину интересов современных студентов «человекообразного мира», формируемого наукой, техникой и технологиями и социоцентризма, привносимого в горизонты познания гуманитарной наукой.

Список литературы

1. Александер Дж. Смыслы социальной жизни: культурсоциология. – М.: Праксис, 2013. – 640 с.
2. Интервью с Рэндаллом Коллинзом // Социологические исследования. – 2010. – № 3 (311). – С. 23–35.
3. Коллинз Р. Социологическая интуиция: Введение в неочевидную социологию // Бергер П., Бергер Б., Коллинз Р. Личностно-ориентированная социология. – М.: Академический проект, 2004. – 608 с.
4. Ольшанский В.Б. Личность и социальные ценности // Социология в СССР: сб. науч. тр.: в 2 т. – Т. 1. – М., 1965. – С. 470–530.
5. Файнбург З.И. Ценностные ориентации личности в некоторых группах социалистического общества // Личность и ее ценностные ориентации: информ. бюл. / ИКСИ АН СССР. – М., 1969. – Вып. II, № 25 (40). – С. 59–99.
6. Разинская В.Д. Культура как социальное явление // Социология: курс лекций / под ред. проф. В.Н. Стегния. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. – 176 с.
7. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М.: Ad Marginem, 2015. – 690 с.
8. Назаретян А.П. Мегаистория и ее «загадочная сингулярность» // Вестник Российской академии наук. – 2015. – Т. 85, № 8. – С. 755–764.
9. Дерлугьян Г. Чем коммунизм был? // Есть ли будущее у капитализма?: сб. ст. / пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – С. 156–215.
10. Anisimov R. Informal networks as a way of adaptation of population to the economic reforms in Russia // 12th Conference Differences, Inequalities and Sociological Imagination. – Prague, 2015. – P. 421.
11. Парамонова С. П. Фракталы добросовестности // Добросовестность в действии: российский и зарубежный опыт: материалы 2 междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2016.

References

1. Aleksander Dzh. Smysly sotsial'noi zhizni: kul'tursotsiologiiia [Social life meanings: cultural sociology]. Moscow, Praksis Publ., 2013. 640 p.
2. Interv'iu s Rendallom Kollinzom [Interview with Randall Collins]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2010, no. 3 (311), pp. 23–35.
3. Collins R. Sociological Insight: An Introduction to Non-Obvious Sociology [Russian ed.: Kollinz R. Sotsiologicheskaiia intuitsiia: Vvedenie v neochevidnuii sotsiologiiu]. In: Berger P., Berger B., Kollinz R. Lichnostno-orientirovannaia sotsiologiiia. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ., 2004. 608 p.
4. Ol'shanskii V.B. Lichnost' i sotsial'nye tsennosti [Personality and social values]. *Sotsiologiiia v SSSR*, vol. 1. Moscow, 1965, pp. 470–530.
5. Fainburg Z.I. Tsennostnye orientatsii lichnosti v nekotorykh gruppakh sotsialisticheskogo obshchestva [Valuable orientations of the person in some groups of the socialist society]. *Lichnost' i ee tsennostnye orientatsii*. Moscow, IKSI AN SSSR, 1969, vol. II, no. 25 (40), pp. 59–99.
6. Razinskaia V.D. Kul'tura kak sotsial'noe iavlenie [Culture as a social phenomenon] // *Sotsiologiiia*. Ed. by prof. V.N. Stegny. Perm, Perm. nats. issled. politekhn. un-t, 2014. 176 p.
7. Piketty T. Capital in the XXI century [Russian ed.: Piketti T. Kapital v XXI veke]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2015. 690 p.
8. Nazaretian A.P. Megaistoriia i ee «zagadochnaia singularnost'» [Megahistory and its mysterious singularity]. *Vestnik Rossiiskoi Akademii nauk*, 2015, vol. 85, no. 8, pp. 755–764.
9. Derluguian G. What communism was? [Russian ed.: Derlug'ian G. Chem kommunizm byl?]. In: Does Capitalism Have a Future? Ed. by G. Derluguian [Russian ed.: Est' li budushchee u kapitalizma?]. Moscow: Institut Gaidara, 2015, pp. 156–215.
10. Anisimov R. Informal networks as a way of adaptation of population to the economic reforms in Russia. Proc. of 12th Conference Differences, Inequalities and Sociological Imagination. Prague, 2015, p. 421.
11. Paramonova S.P. Fraktaly dobrosovestnosti [Fractals of fareness]. *Dobrosovestnost' v deistvii: rossiiskii i zarubezhnyi opyt: materialy 2 mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Novosibirsk, Iz-vo NGONB, 2016.

Получено 01.03.2016

S.P. Paramonova

ON THE STUDENT AWARENESS IN THE CULTURAL SPHERE (BASED ON A SURVEY OF THE TWO LARGE GROUPS)

The paper deals with the values in the selective culture of the young generation in the field of literature, audiovisual and public art perception. The preferences of students in the field of literature, covering, in particular, the era of primary capital accumulation, the history of Russian wars is supported by eyewitnesses, family traditions. Science fiction influences directly the personal construction of the present and future. The role of the classical and modern literature, theater, painting, musical tastes also unveils the other side – an organization of the cultural sphere: a degree of exposure to the national and Western culture being comprehensible to the minds and feelings of young people who will replace the outgoing generation of intellectuals. The study confirms a direct link between the financial situation of the family and selectivity in audiovisual resources. An inverse relationship between the prevalence of television viewing in the cultural consumption and financial situation of the family is established. The students of liberal arts proved to resort more often to literary sources, while technical students prefer mainly the audiovisual resources, though sharp differences are found in only three parameters: watching sci-fi movies, knowledge of classical composers and contemporary music groups. The student preferences in the field of literature and art revealed a mixed picture of their "human-size world".

Keywords: sociology of culture and cultural sociology; cultural patterns, vectors of interest, selectivity in the field of literature and art, preferences of audiovisual resources, patriotism and utilitarianism, social memory and value orientation.

Paramonova Svetlana Pavlovna – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Dept. of Social and Political Sciences, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: spp45@mail.ru.